Время всегда летело молча, и в мгновение ока первый месяц второй половины семестра подошел к концу.

Ни одна волнующая тема не выдерживает банальной повседневности, и Амоста, попавший в Хогвартс под именем специального следователя Школьного совета, поначалу действительно вызвал некоторые волнения.

Однако из-за его крайне незначительного присутствия и того факта, что с момента последнего нападения прошло уже два месяца, тема о нем быстро сошла на нет, настолько, что некоторые уже и забыли о том, что в школе есть еще один следователь, рожденный на Слизерине.

Конечно, были и те, кто считал, что причина, по которой нападения не продолжались, заключалась в том, что скрытый следователь выступал в качестве основного сдерживающего фактора.

Для Гарри это была лучшая из возможных ситуаций.

Люди постепенно перестали смотреть на него с подозрением, и даже Малфой, который со второй недели учебного года подговаривал Крэбба, Гойла, Дафну и Пэнси по очереди ходить в кабинет Амосты, чтобы докладывать о Гарри, похоже, понял, что его поведение надоело, и начал утихать.

Радовало и то, что Гермиона наконец-то избавилась от своих постыдных кошачьих волос, и мадам Помфри сообщила им, что в конце недели Гермиону официально выпишут.

С другой стороны, Фред и Джордж в последнее время переживали не лучшие времена: с тех пор как они узнали о тактике мистера Блейна по наблюдению за Хогвартсом, они не решались безнаказанно шататься по замку посреди ночи, ведь если мистер Блейн казался достаточно приятным в общении человеком, это не означало, что он будет терпеть постоянные провокации.

В восемь часов вечера в четверг Амоста остался в своем кабинете и наблюдал, как Гарри и Рон возвращаются в общую комнату Гриффиндора и исчезают в картине на стене.

С момента публикации объявления прошло почти три недели, и даже сам Амоста был вынужден признать, что первая попытка почти официально провалилась.

Что же делать дальше? Выпустить ложную новость о том, что волшебник, на которого было совершено нападение, пришел в себя, или продолжать ждать еще немного?

Амоста взглянул на фотографию, где они с бабушкой Фелленой стояли на столе, и на мгновение заколебался.

В зеркальном стекле отражалось размытое, но все еще различимое молодое лицо, гораздо более изможденное, чем прежде, и Амоста должен был признать, что несколько недооценил сложность задачи и терпение своего противника.

Взгляд Амосты переместился на открытый бланк письма над блокнотом, заполненным замысловатыми проекциями заклинаний, разложенными на столе: письмо, доставленное сегодня днем, было от Какуса Фоули.

Уважаемый мистер Блейн.

Мне очень жаль, что я беспокою вас на пути к выполнению вашего поручения, мистер Блейн, но есть кое-что, о чем, как мне кажется, вам следует знать.

Недавно в подземном мире внезапно появились неизвестные силы, которые расспрашивают о местонахождении и истинной личности "Золотой гадюки". Из любопытства и бдительности я провел небольшое расследование и выяснил, что их лидер - тот же человек, который выдал задание на исследование магических реликвий, но на данный момент я еще не выяснил, что они ищут. Цель "Золотая гадюка" обозначена.

С другой стороны, насколько я понимаю, Люциус Малфой в последнее время проявляет активность и, похоже, замышляет изгнать Альбуса Дамблдора из школы чародейства и волшебства Хогвартс.

Искренне ваш, Какус Фоули.

Амоста скрестила пальцы, выражение ее лица сгустилось, а глубокий взгляд продолжал мелькать туда-сюда между краткими словами на бланке.

Группа людей расследует дело "Золотой гадюки"? Это может быть интересно! Кто бы это мог быть, тихо размышлял Амоста. За те три года, что он проработал в подземном мире под именем 'Золотой гадюки', количество людей, которых он обидел, было немаленьким по разным причинам. Но поскольку даже Какусу не удалось выяснить их личности, можно было предположить, что люди, расследующие дело "Золотой гадюки", - это не та группа несносных оборотней, ведь те никогда не скрывали своих личностей.

При столь скудной информации, предоставленной Какусом, Амоста не мог точно сказать, что за люди проявляли к нему интерес, и пока что ничего путного из этого не выходило, кроме напоминания себе о необходимости быть более бдительным.

Что же касается второго пункта, упомянутого Какусом, - о Люциусе Малфое, замышляющем сместить Дамблдора, - то Амоста это не слишком волновало: вряд ли кто-то, у кого есть мозги, поверит, что Малфой способен на такое, и то, что Какус упомянул об этом в своем письме, было не более чем завуалированным напоминанием.

Ведь Малфой и семья Гринграсс были категорически против того, чтобы посылать следователя, и если Люциусу Малфою действительно бы удалось выдворить Дамблдора из Хогвартса на короткий срок, то это означало бы, что и его самого немедленно выдворят, и в этом случае задача поиска "Тайного сокровища Тайной комнаты Слизерина" также будет полностью провалена.

Тихонько вздохнув, Амоста встал и подошел к книжной полке, доставая из нижнего отделения экземпляр "Ежедневного пророка", доставленный совами в понедельник утром.

Большинство новостей, опубликованных на первой полосе газеты, были пустышками, и только одна статья Риты Скитер с язвительным обзором Закона о защите маггловъ, принятого прошлым летом и действующего уже большую часть года, была в меру забавной.

Однако Амоста достал газету не для того, чтобы вспоминать забавные высказывания журналистки с репутацией язвительной, подлой и нелепой; он перевернул газету на седьмую страницу и в задумчивости уставился на объявление в правом нижнем углу, занимавшее лишь небольшую часть страницы.

"В настоящий момент по рекомендации директора Больницы магических травм и болезней Святого Мунго и с одобрения Совета директоров Больницы подтверждается, что Ярдли Фоули заняла должность заведующей отделением Больницы химерических инфекций, и отмечается, что мисс Фоули поступила на работу в Больницу магических травм Святого Мунго в качестве терапевта в сентябре 1975 года и на момент составления отчета проработала в этом отделении почти восемнадцать лет".

Так вот почему Какус Фоули отчаянно пытался взять на себя комиссию по поиску тайного сокровища Слизерина? Поначалу он думал, что тот, кто выдал это поручение, не кто иной, как волшебник или темный маг из подземного мира, жаждущий найти тайное сокровище Слизерина, но теперь казалось, что все не так просто.

В голове Амосты пронеслась череда имен высокопоставленных чиновников Министерства

магии, обладающих реальной властью, но подтвердить ответ так и не удалось.

Тук тук тук

Внезапный стук в дверь прервал размышления Амосты, и, взглянув на монитор, он увидел, что посетитель - профессор Снейп.

Жить круглосуточно было слишком тяжело, поэтому в эти дни Снейп изредка заглядывал к нему, чтобы помочь, когда освобождался, позволяя Амосте немного отдохнуть, но обычно он заранее передавал Амосте сообщение и никогда не наносил прямого визита, как в этот раз.

После возвращения в школу профессор Снейп снова стал проявлять по отношению к нему явную отстраненность и чуждость, что в свое время вызвало у Амосты странное чувство, однако после глубокого размышления его можно было понять.

Вероятно, профессор Снейп боялся, что если его старый хозяин вернётся в качестве короля, то, скорее всего, он снова окажется слишком глубоко в трясине, чтобы выбраться.

В то время, если о его интимных отношениях с ним узнает слишком много людей, то и он сам окажется на дне, поэтому профессор Снейп намеренно демонстрировал безразличие, чтобы защитить себя и своих знакомых.

"Все еще ничего нового не открыли?"

Снейп, который всегда спешил, большими шагами вошел в кабинет Амосты и посмотрел на молодого человека за столом с пожухлым видом, а тот гадал, не связано ли это с тем, что профессор вдохнул слишком много ядовитых паров при варке зелья, которые вызвали едва

заметные изменения в его всегда исхудавшем и застывшем лице.

"Очевидно, нет".

Амоста встала и широко потянулась, ее тон был ленивым: "Ты пришел, чтобы подменить меня?"

"Вас хочет видеть директор Дамблдор".

Губы Снейпа дернулись в усмешке: "Возможно, вам пора готовиться к увольнению, Амоста..."

http://tl.rulate.ru/book/107866/4078079